

Герцог был крайне серьёзен.

Потому что советник начал избегать его.

«Почему?»

Задавался вопросом герцог, стараясь сохранять хладнокровие и мысленно разбирая ситуацию по полочкам.

Началось всё с того, что, избавившись от надоедливых монстров, он наконец-то смог направиться к своему партнёру. Однако на его территории без приглашения появился пёс императора.

Он думал, что, разобравшись с монстрами, наконец сможет провести время с советником, но появление этого ублюдка из столицы нарушило все планы. Это вызвало у герцога сильное раздражение... Впрочем, император уже не раз нарушал границы его территории и снова мог стать серьёзной угрозой. Поэтому, несмотря на недовольство, герцогу пришлось встретиться с псом императора.

Причина визита оказалась столь же абсурдной, сколь и неожиданной. Он требовал, чтобы герцог покинул свою территорию и отправился в столицу.

Одна только мысль об этом месте вызвала у герцога отвращение. Он слишком хорошо помнил прошлый визит.

Но он понимал: если хочешь защитить свою территорию, иногда приходится идти на неприятные меры. Если он откажется, император может использовать это как повод для новых угроз.

Хотя это не отменяло того, что сама мысль о поездке вызвала у герцога столько стресса, что ему хотелось яростно вылизываться, как это делают кошки, чтобы успокоиться.

В этот момент до его обострённого обоняния донёсся знакомый запах. Запах советника, вернувшийся к своему естественному аромату, потому что уже давно не смешивался с запахом герцога.

Этот запах слегка успокоил его напряжённые нервы. Советник, даривший ему покой, был рядом. И пусть придётся покинуть территорию, всё будет не так уж плохо, если они будут вместе.

Но как только эта мысль пришла ему в голову, подавленное ранее желание вспыхнуло с новой силой.

Он хотел быть рядом. Хотел прикоснуться. Хотел снова покрыть советника своим запахом, чтобы тот вновь пропитался им с головы до ног.

С этого момента вся речь пса императора стала для него пустым звуком. В голове крутилась только одна мысль: как можно скорее схватить советника и утащить его с собой.

Они давно не проводили время вместе. Герцог был уверен, что советник чувствует то же. Но...

Советник послушно последовал за псом императора...

Оставив герцога одного.

Честно говоря, это было неожиданно... но не то чтобы непонятно. Советник всегда заботился о территории герцога. Возможно, он просто решил сначала разобраться с посланником императора, который мог представлять угрозу.

Тем более, что теперь, когда с монстрами покончено, времени на уединение у них будет предостаточно. Так зачем спешить?

В довольно великодушном настроении герцог решил отправиться в спальню советника и подождать его там.

Но советник вернулся гораздо позже, чем ожидалось. Герцог, который был на пределе из-за напряжённой ситуации с монстрами и сегодняшнего дня в целом, начал задумываться — может, тот вовсе и не скучал?

А когда он наконец вернулся, все его мысли были заняты императором и столицей. Ни единого намёка на то, что он тоже хотел бы провести время со своим партнёром.

Огорчённый, герцог попытался выразить свои чувства через ухаживания...

Но советник, который вроде бы отвечал на его ухаживания, вдруг рванул прочь, как кролик, почуявший хищника.

Герцог был ошеломлён. Ещё мгновение назад советник был в его власти, а теперь убежал. Ведь раньше он сам стремился к близости, радовался даже простому прикосновению.

А теперь... убежал? После ухаживания?

Герцог настолько опешил, что даже не подумал тут же броситься за ним. Он просто застыл на месте.

Он и представить себе не мог, что после этого советник не вернётся в их общую спальню ещё несколько дней.

«Надо было схватить его тогда же.»

Герцог холодным взглядом посмотрел на пустую сторону кровати.

Прошлой ночью советник снова не пришёл. Уже несколько дней герцог засыпал в одиночестве.

И это... было серьёзной проблемой.

Чтобы прийти в себя, он потянулся, разминая тело, и, следуя своему распорядку, направился на тренировочную площадку, где в это время обычно занимались рыцари.

«Что пошло не так?»

Герцог размышлял, вспоминая свои чувства в ту ночь, когда он остался один на пустой кровати.

Советник начал избегать его именно после того, как он попытался ухаживать.

«Значит...»

Проблема была в способе ухаживания?

Впрочем, эта мысль не впервые закрадывалась в голову герцога.

Он не раз слышал, что если хочешь, чтобы тебя поняли, нужно использовать методы, понятные человеку. Однако выражение симпатии через поцелуи вызывало переменчивую реакцию, и герцог не раз задумывался, стоит ли продолжать такие ухаживания. Но, толком не зная, как люди выражают свои чувства, он продолжал использовать единственный известный ему способ.

Кто бы мог подумать, что он не просто неэффективен, а производит обратный эффект.

«Выходит, поцелуи — далеко не самый удачный способ ухаживания среди людей.»

Герцог вспомнил тот день, когда советник рассказал ему, что поцелуи форма человеческого ухаживания. Он тогда видел рыцарей, страстно прижимавших губами друг к другу. Может, они просто были глупыми?

Так или иначе, не было смысла продолжать неудачную стратегию.

Закончив тренировку, герцог вложил меч в ножны и задумался.

«Нужно попробовать другой способ ухаживания.»

Что-то, что люди могли бы правильно понять.

Но он не знал других способов. Если бы знал, то давно бы попробовал, а не ограничивался поцелуями.

Значит... нужно спросить у кого-то, кто разбирается. Как в прошлый раз у советника.

«Как раз подходящий кандидат под рукой.»

Герцог перевёл взгляд на рыцаря, который уже некоторое время топтался рядом.

— Иик!

Молодой рыцарь, который подошёл, видимо, по какому-то делу, вздрогнул, когда герцог посмотрел на него. От него исходил запах, очень похожий на запах советника.

«Он вроде говорил, что это его родственник.»

Человек близкий с советником, наверняка знает подходящие способы ухаживания.

Если бы Магда Дэйн, присутствовала при этом, она бы, пожалуй, пробормотала: «Ох, да у брата-то и опыта нет...»

Но Магда Дэйн, отдохавшая после ранения, отсутствовала.

Поэтому герцог, не подозревая, что выбрал в советчики столь же неопытного человека, вполне был доволен своим выбором и задал вопрос:

— Как правильно ухаживать?

— П-прошу прощения?..

Йоахим Дэйн, сначала испугавшийся взгляда герцога, затем глубоко задумавшийся и наконец

собравшийся с духом, окаменел от неожиданного вопроса.

Глядя на это, герцог подумал, что родственник действительно похож на советника: такой же пугливый.

— Я спросил, как люди обычно ухаживают, — повторил он.

Йоахим, чьи серьёзные глаза снова стали наивными, попытался осмыслить услышанное.

«Как люди ухаживают?..»

Выбор слов был странноват. Но что важнее... разве герцог уже не в отношениях с Руаном?

«Тогда зачем ему ухаживания?»

Но тут в его голове вдруг мелькнула догадка.

«А...»

Неужели...

«Предложение руки и сердца?»

В последнее время младший брат выглядел озабоченным, и Йоахим переживал: а вдруг герцог собирается бросить Руана? Что тогда будет с его бедным братом? Но если он спрашивает об ухаживании... неужели всё наоборот?

Глаза Йоахима заблестели.

Он дрожащим голосом переспросил:

— Вы... вы о предложении брака?..

Герцог посмотрел на внезапно оживившегося родственника советника и подумал: «Верно, люди называют союз между партнёрами "браком"».

Значит, предложение брака — это тоже форма ухаживания.

— Именно, — спокойно ответил герцог.

Услышав это, Йоахим просиял. Ведь с тех пор, как он узнал, что его брат влюблён в герцога, возможный брак был одной из его главных забот.

Брак! Его брат сможет жениться на том, кого любит!

Да, по законам Империи однополые браки были запрещены. Но перед ним стоял никто иной, как грозный Герцог Райнке. Если уж кто и мог изменить правила — так это он.

С надеждой на счастливое будущее для своего брата, Йоахим, сияя, открыл рот...

<http://bllate.org/book/12567/1117841>